

Анна Велес

ТАИНСТВЕННЫЙ КВЕСТ

Анна Велес
Таинственный квест
Серия «Детектив-лабиринт»
Серия «Рыцарь Грааля», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62982445
Таинственный квест / Анна Велес: Эксмо; Москва; 2020
ISBN 978-5-04-115889-7

Аннотация

Лука – самый настоящий рыцарь из легендарного Камелота, который оказался в нашей современной реальности. Но и здесь он занимается привычным делом: сражается с нечистью. Как оказалось, вампиров и оборотней в нашем мире предостаточно! Как и положено рыцарю, Лу защищает честь прекрасной дамы – Эльзы, хотя она никак не может поверить, что за ней на самом деле охотятся потусторонние силы. Но вскоре выясняется, что не только Камелоту, но и всему миру людей грозит большая опасность, и помочь может только Лука...

Анна Велес

Таинственный квест

1.

Что-то тяжелое, мягкое и черное давило на грудь. Сбивая дыхание, скребя по коже. Сердце пустилось вскачь, прогоняя сон, путая и без того сонные и бестолковые мысли. Мара?..

Он резко распахнул глаза, вздрогнул. Нет. Всего лишь кот решил устроиться на нем удобнее в поисках тепла и ласки.

Он облегченно вздохнул. Но сердце отказывалось успокаиваться. Оно все стучало и стучало в бешеном ритме, запуставшись в силках страха. Надо бы прогнать этого оккупанта. Он скосил глаза на кота и встретился с его желтым ленивым взглядом. Лень...

Лень нарушать это ласковое пьянящее состояние полудремы, шевелить рукой, нарушая волшебство. Как приятно было чувствовать на себе эту, теперь уже опознанную, тяжесть, слушать сопение спящей рядом женщины, чувствовать, как она во сне прижимается к его боку. Такой маленький уютный мирок со всеми его прелестями. ...Но сердце продолжало биться в истерике. Черт!

Он все же поднял руку и, осторожно подцепив кота, опустил его на пол. Зверь одарил его обиженным и надменным взглядом. Он не удержался от кривоватой улыбки в ответ. Кот отвернулся. Поговорили...

Он сел, бесшумно, начал одеваться, стараясь не смотреть на ту что продолжала спать на кровати.

Ну, никакой личной жизни! Ладно уж...

Галстук он решил не завязывать. Заправил рубашку, накинул пиджак. Ботинки лучше надеть в коридоре...

Холодный ночной воздух заставил поежиться. Пар неровными клубами вылетал изо рта. Он накинул пальто, тут же запустил руку в карман в поисках пачки сигарет.

Сколько там до рассвета? Он посмотрел на небо.

Истерзанное шпилями многоэтажек, рваное, оно выглядело жалко и совсем не романтично. Даже с учетом россыпи крупных наивных звезд, которые и не знают, что тут об их существовании почти забыли. Зарождающаяся луна ладьей сползла на самый край. Еще час-полтора, а там... Он не любил рассветную дымку, когда все лишается цвета и, кажется, даже смысла...

Черт! Да сколько еще ждать?

Он прошел к своей машине, сел на водительское место, раздраженно хлопнул дверью.

Нет! Париться по мелочам он не собирается. И смиренно ждать – уж увольте.

Он прикрыл глаза, чуть подумал, потом сосредоточился на выбранном объекте. Теперь лишь протянуть руку, включить музыку.

Вообще, он не любил современный русский рок, но «Би-2» стали исключением из правил. Уж больно стервозные тексты!

Теперь он спокойно курил, изредка с издевкой поглядыва-

вая на свой сотовый, демонстративно выложенный на приборную доску. «Би-2» продолжали петь о любви в своем уникальном стиле.

Он выглянул, стараясь рассмотреть окна только что покинутой квартиры. Вроде пока света нет. Спит. И славно... Хотя жаль... Все так удачно складывалось...

Песня заканчивалась. Повторить?

Нет, пожалуй, перейдем на более подходящую тему.

Он опять сосредоточился на желаемом. На дисплее проигрывателя замелькал поиск. Наконец по салону разлились первые аккорды «Серебра». Протягивать руку было лень. Так же, усилием мысли, он увеличил громкость.

Плевать на правила, если тем, кто их устанавливает, было плевать на него. Он ведь рассчитывал на небольшой отпуск, не вылезая из постели. Из проигрывателя неслись слова о войне без героя, о бесконечности пути...

Наконец проснулся сотовый, издавая душераздирающие трели с каким-то попсовым мяуканьем.

– Сволочь, – сказал он в трубку.

– Так ты начальство приветствуешь? – ответил ему мужской бодрый голос.

– А с учетом родственных связей? – Он не удержался от кривой усмешки.

– Прокатит, – рассмеялся его собеседник. – Просто ты с твоим пафосным вкусом...

– О! А у тебя его вообще нет, – парировал он. – Попса рулит!

– А ты куда рулишь? – уже серьезно спросил начальник. – Докладывать тебя не научили?

– У меня был запланирован отгул, – сухо информировал он. – А насчет доклада... Ты же не можешь сразу воспользоваться телефоном. Зачем надо было так пакостно меня будить?

– Кончай трепаться, – посоветовал собеседник. – Дело есть.

– А когда его не было? – устало переспросил он. – Ну что? К тебе тащиться?

– Так ты же, как всегда, голодный?

– А у тебя, как всегда, пусто в холодильнике?

– Кафе «Рай».

И в трубке слышались гудки. Он посмотрел на уснувший сотовый и поморщился. И кто из них пафосный? Идиотское чувство юмора! Пришлось заводить мотор. В окнах покинутой квартиры включился свет... Он еще смотрел в зеркальце заднего вида на желтую точку в темноте, под аккорды «Мой рок-н-ролл».

Смена заканчивалась. Ноги гудели, улыбаться не хватало сил. Еще час пятнадцать...

Зал был почти пуст. Мало кто посещает ночные забега-ловки перед рассветом. У окна еще торчала за столиком па-

рочка.

Тоже мне, последние романтики. Всю ночь пить кофе. Лучше бы гуляли по улицам. И чаевых не дождешься. А еще этот...

Посетитель пришел всего пару минут назад, принес с собой чувство смутной угрозы. Она часто косилась на него, смахивая крошки со столов.

Мужчина лет пятидесяти на вид, с окладистой, какой-то старомодной бородкой, с седеющими волосами, спадающими на воротник кожаной черной куртки. Старые потертые джинсы, черная водолазка.

Старый байкер? Как же! Чудак какой-то.

– Верочка, – ласково позвал он ее, напугав до полусмерти. Бирки с именем на ней сегодня не было. Откуда он знает ее имя? – Да ты не волнуйся, дочка. Пивка мне налей, а?

Она уставилась на него взглядом загнанной козули.

Какие у него глаза добрые. Даже поверить хочется. И вроде бы страх отступает. Или прячется глубоко внутри. Нет, что-то с ним не так.

– Вам какого? – не задумываясь о вежливости, спросила официантка неохотно.

– Светлого, – подумав, определился он, продолжая удерживать ее взгляд. – Какое меньше разбавлено?.. О! Пожалуй, из вон той бочки.

Она поджала губы. Это пиво было для особых клиентов. Дружков владельца этой дыры. Как он узнал?

– И еще, девочка. – Мужик улыбнулся. – Тут сейчас другой подъедет. Ты принеси ему отбивную потолще, салат греческий. Он у нас гурман. И, пожалуй, картофельных шариков. Они у вас сегодня удались. И выпивку на опохмел. Давай «Мартини» грамм сто и пятьдесят водочки сверху. Со льдом.

– Хорошо. – Она была ошарашена.

– Мы там, у стеночки, присядем, – продолжил незнакомец. – И салфеток не забудь.

Она покорно отправилась за стойку. Странный посетитель сел в самом дальнем углу, скинул куртку, достал сигареты.

Когда она возвращалась с кружкой пива, салатом и приборами, у двери звякнул колокольчик. Незнакомец приветливо поднял руку.

Ух ты!

Она невольно уставилась на приближающегося мужчину.

Высокий, худощавый, в белой мятой рубашке, галстук висит на шее мертвой тряпкой. Под черным полупальто дорогой костюм. Тоже черный. Непослушные темно-каштановые волосы рассыпались в беспорядке, нарушая задуманную парикмахером укладку модной стрижки. Глаза ярко-синие, усталые и сонные. На левой щеке след от розовой помады.

– Держите. – Она поджала губы, неодобрительно глядя на этот пошловатый след на его щеке, протянула ему салфетки.

– Так и думал, что пригодятся, – усмехнулся пожилой мужчина. – Я тебе заказал как обычно.

– Угу. – Молодой человек глянул на него обиженно, оттирая помаду. – В городе есть и приличные рестораны.

– Тебя в таком виде туда не пустили бы. – Его собеседник явно забавлялся. – Не капризничай. ...Как же вы, молодежь, любите играть в героев!

– Я почему-то считал, что это наша работа. – Молодой приподнял брови, картинно удивляясь.

– Но зачем выражаться в стиле Киану Ривза из «Константина»?

– А ты кино смотришь? – продолжал паясничать подчиненный, размешивая салат. – Может, еще и DVD-плеером пользоваться научился?

– Куда уж нам, старикам. – Его начальник пригубил пива. – Тебе вон коктейль несут.

– Спасибо, детка. – Его собеседник одарил официантку ласковым взглядом. У той затряслись руки. – Вот как с тобой в приличных местах появляться, если ты девушек до истерики за пять минут довести успеваешь?

– Это ты у нас Доблестный рыцарь, спаситель Прекрасных дам, – напомнил ему собеседник.

– Что, опять? – Рыцарь болезненно поморщился.

– Нет. – Тон начальника стал серьезным. – На этот раз наверху над тобой сжалились. О! А вот и твой завтрак.

Они помолчали, пока вконец перепуганная девица ставила перед ним тарелку.

– Так что там? – поинтересовался молодой, приступая к

еде.

– Выпить не хочешь?

– А что? Все так плохо?

– Не знаю. – Начальник выложил перед ним папку, достав ее прямо из воздуха.

– Клоун, – проворчал подчиненный, продолжая есть. – Хотя в двух словах скажи, что там?

– Надо помочь одному лоху бабу его найти, – разъяснил пожилой, смакуя пиво.

– Знатная баба?

– А я ее видел? Лу, я старый усталый волк. Мне это все уже просто обрыдло.

– Вульф! – На этот раз удивление рыцаря было искренним. – Ты чего? Ты же старший Хранитель!

– Вот именно, – напомнил ему начальник. – Я уже свое отработал. Все эти барышни, лохи, ведьмы, вурдалаки... Теперь я просто хочу отдохнуть, перекладывая бумажки и давая вам, молодым, ценные указания. Поверь, я заслужил покой.

– А что наверху думают? – продолжал допытываться Лу. – Тебе сколько еще?

– Не знаю. – Вульф поморщился. – Наверное, лет пять. Хотя я еще просьбу не высказывал. Жена отсоветовала.

– Как она? Как пацан? – Чуть успокоившись, рыцарь вернулся к еде.

– В норме. – Пожилой мужчина улыбнулся. – Ладно, за-

будь. Вроде бы эта баба из Избранных.

– По рождению? – Лу застыл, не донеся вилку с куском мяса до рта.

– Обещанная, – ответил Вульф.

– Понятно. – Рыцарь с вожделением глянул на «Мартини». – А лох, значит, королевских кровей? Только не Лотарингии! Терпеть не могу гадов.

– Вот тут помочь не могу, – огорчил его начальник. – Не знаю.

– А почему этот... – Лу выдержал многозначительную паузу. – Почему он свою принцессу по старинке не сам ищет? Обленились все! Страх потеряли.

– Да не может он. – Вульф махнул рукой официантке и указал на пустую кружку. – Там в папке должны быть копии. В общем, он попал к Гаспару в клинику. Слеп. При странных обстоятельствах.

– Так, а сейчас у него как с глазами? – Лу почувствовал себя паршиво. Против природы не попрешь. После всего пережитого ему бы раз сто плевать на терпилу, а вот на тебе. Жалко стало.

– Сейчас так же. – Начальник получил свою добавку. – Хотя, в общем, Гаспар его подлечил. По крайней мере, стало понятно, как у парня пропало зрение.

– Проклятье? – Рыцарь заранее был уверен в положительном ответе. – Значит, опять ведьма. А что с бабой-то?

– Так она той ведьме и была обещана. – Вульф пожал пле-

чами.

– Как я понял, – Лу отодвинул тарелку, – мне надо не только в поиске Серым Волком побегать, так еще и ведьму пришить?

– Пришивать не надо, – последовал суровый взгляд. – Просто лишить сил.

Рыцарь поморщился.

– В принципе, справедливо, – подумав, рассудил он и залпом выпил «Мартини» с водкой.

– Наверху будут рады от тебя это слышать. – Вульф опять усмехнулся. – Кстати, там тебе помощь может понадобиться.

– И? – рыцарь полез в карман за зажигалкой.

– Заберешь из местного обезьянника одного говнюка.

Лу ждал продолжения и молча курил.

– Говорю же, – продолжал забавляться Вульф. – Любите вы, молодежь, дешевые голливудские понты. Этот придурок от рождения предъявил полицейским корочки на имя какого-то крутого охотника за нечистью из дешевого американского сериала.

Лу рассмеялся.

– Ну, Гера, шутник хренов. А я и не знал, что он вернулся. Он же вроде переехал в Рим?

– Его римские каникулы чуть не закончились отлучением, – мрачно ответил начальник. – Считаю, разрыв дипломатических отношений.

– Что же он натворил? – удивился рыцарь.

– У него и спросишь. – Вульф приканчивал вторую кружку. – Кстати, о дипломатических отношениях. Звонил Плантар. Можешь получить свой чек.

– Нормально! – возмутился Лу. – Они подсовывают совершенно дурацкие задания, а платят только полгода спустя!

– Мировой кризис, – напомнил начальник. – Будто тебе местные быстрее оплачивают не менее дурацкие задания.

– Между прочим, почти без задержек, – с достоинством заявил он. – Православная церковь богата. Да и с Иерусалимом у них сейчас терки тесные. Обещали даже оплатить отпуск на святой земле.

– Отпуск. – Вульф погрузился. – Ты навряд ли куда-то выберешься. ...Нас в этом году ждут на корпоратив.

Лу, не стесняясь, выматерился.

– Последнее общение с семьей мне обошлось дорого, – напомнил он.

– Но ты сейчас вроде ни в чем не замечен. – Начальник предпринял слабую попытку его уговорить.

– Я и тогда ни в чем замечен не был! – зло ответил рыцарь. – И уж извини, мне и без ваших проверок хреновых было тошно тогда.

– Понимаю. – Вульф примирительно поднял руки. – Я, между прочим, тоже не в восторге. Они велят привести сына.

– Уже... – растерялся Лу. – Хренова жизнь!..

Зеленый Рыцарь

По молодости он любил корпоративы. Под Новый год так приятно посидеть в кругу семьи. Все родственники, все вроде бы рады тебя видеть. И ты счастлив, что тебя ждут. Что в этом идиотском мире есть кто-то, кто тебя любит.

Круглый зал наряжали цветочными венками, по традиции везде зажигали свечи. Напротив трона устанавливали росток Мирового Древа, и каждый, кто входил в зал, вешал на него ленточку. Иногда, присмотревшись, можно было увидеть крохотных норн, порхающих с ветки на ветку. Круглый Стол покрывали тончайшими скатертями, а от ароматов яств, разложенных на серебряных блюдах, текли слюнки.

Он всегда испытывал благоговение, находясь в этих древних чертогах в Таинственном Замке, таком же недостижимом для простых смертных, как и Мунсальвеш. После грязи и полумафиозных разборок, в которые сейчас превратились квесты и подвиги, оказаться здесь, в этих святых стенах, и вдруг поверить, что это все кому-нибудь нужно. В этот волшебный час...

Но в тот раз три года назад ему было не до возвышенных чувств. Он явился уже полупьяным, злым и надеялся на драку.

Вообще, все это напоминало подставу. Его сознательно направили туда, где Луку ждали неприятности. И Король, и

Старшие Хранители прекрасно это понимали. А он...

Он тупо влюбился. Принцесса. Избранная по крови.

Выглядела она именно так, как и должна выглядеть Дева. Длинные белокурые волосы, прямые, блестящие и гладкие, как шелк. Большие голубые глаза. Такие серьезные, такие невинные.

Он в первый раз в жизни поверил, что женщина может быть такой. Чистой и искренней. И дело было даже не в сексе. Он не просто ее хотел. Он восхищался ею, он готов был просто смотреть на нее, боготворить ее, слушать ее тихий нежный голос. Будучи закоренелым циником лет с шестнадцати, он удивлялся сам себе. И так хотел верить...

Казалось, это взаимно. И он, избалованный женским вниманием чуть ли не с колыбели, так мало ценивший узы, вдруг начал задумываться о женитьбе... А потом...

Все тем же тихим голосом она поблагодарила его, сдержанно, но тепло, как и полагается Принцессе. И отбыла к своему жениху в Тулузу. К Принцу.

Кто же променяет принца на простого рыцаря?

О! Король посвятил ему целых два часа, читая лекции о чистоте крови, о выборе, предназначении и прочем. И о последствиях таких браков.

Он вежливо выслушал, покивал, так же вежливо наметнул на подставу, смотался и нажрался. И теперь, пребывая в состоянии, ближе всего сходным со скотским, он явился в Зал.

Вроде бы никто особенно не протестовал.

Королева лишь наградила его сочувственным взглядом. Вроде все шло просто отлично. Пока в полночь в Зал не ввалился этот...

Говнюк был более двух метров роста, в плечах широк и крут до неимоверности. Выражен он был во все зеленое. Напоминал огромную жабу. И в таком же подпитии, что и Лука.

Естественно, они схлестнулись, к общей потехе. Видимо, Лука был менее пьян и более зол. На жабеныша хватило всего одного удара. Но вот поднялся этот гад почему-то безумно довольный собой. И потребовал у Короля реванша.

Ударили по рукам, забили стрелу. Лука простился с придурком и продолжил банкет. Конец вечера он помнил смутно.

А через три недели его вызвал Беовульф. Напомнил про должок, выложил адресок. Обозвал кретином и велел быть аккуратным.

Пришлось тащиться аж в Шотландию. Страна Луке понравилась. Красивый край. Суровый и пропитанный кровью.

Луку поселили в небольшом поместье, с горем пополам тянувшем на замок.

Лэрд был классным мужиком, с которым и выпить, и поговорить было приятно. Но вот его жена...

Нет, с виду это была еще та штучка. Ножки от ушей, талия тонкая, как у осы. Грудь...

Ну, в общем, ей было чем похвастать. И лицом вышла.

Дорогая штучка, знающая себе цену. И, видимо, дико заскучавшая в глуши.

Это он понял на второй же день.

Лэрд отвалил с похмела на охоту. Лука маялся, вылеживаясь элем. А она...

Она была настойчива в демонстрации своих прелестей. Вроде бы и ненавязчиво, но... То бедром типа случайно заденет, то красиво нагнется за упавшей салфеткой.

Все эти трюки Лука знал на пять с плюсом. И вот ведь блин! Он же только приехал. Ему было по-своему бабу жаль. Глушь неимоверная. Мужу активно не до нее. Но вот так и сразу? Плюнув на языковой барьер? Он прикинулся лохом.

Следующие два дня они сталкивались в самых удивительных местах. Лука начал бояться ходить до сортира. А вдруг и там – как выскочит, как выпрыгнет!

Лэрд упрямо пил вечерами и гонял по полям днем. Придурок. Луку уже тошнило от этого семейства.

Нет, в принципе, можно было бы переспать с этой...

Да как-то становилось стыдно перед ее мужем. И вообще, у него было строгое воспитание в детстве, учили чужого не брать.

На пятый день она попыталась залезть к нему в душ.

Он выскочил из кабинки, как дурак, смешно прикрываясь руками.

Надо было что-то делать. Но что? Переехать в гостиницу? А как объяснить это лэрду? С чего вдруг?

Объяснить даме свое «не хочу» тоже не получалось. Он резко полюбил долгие прогулки. В местном пабе оказалось отличное пиво. До стрелки оставалось чуть более суток. На ночь он припер дверь стулом и начал опасаться за свой расклад. Дама растеряла в его глазах весь свой шарм.

Наконец настал день икс.

Лука сорвался из дома с вещами аж в шесть часов утра. И до полудня таскался кругами по окрестностям.

Наконец, за час до стрелки, выбрался на указанное место.

Часовенка была древней. Естественно, овеяна легендами. Вроде бы здесь похоронили несчастных влюбленных, которым не суждено было быть вместе. И даже после смерти их могилы разделяла эта самая часовня.

Лука решил, что эти голубки и сами не подозревают, как им повезло. По крайней мере, мужику. А то посещала бы его такая...

В полдень появился придурок в зеленом. Радостный такой. И без меча.

Лука начал закипать. Драки не намечалось.

Придурок подошел ближе. Лука саданул ему по морде, выматерился и уехал первым же автобусом.

Лэрд, утирая кровь, хлещущую из сломанного носа, пытался извиняться ему вслед. Мол, наверху велели, мол, это проверка, он не при делах.

Извиняй, заставили.

Лука посоветовал ему чаще иметь жену...

Больше на встречи с семьей он не являлся.

2.

Освещение трассы закончилось. Резко.

Лука понял, что покинул пределы Московской области. Далее шла Тмутаракань. Где-то далеко впереди между небом и землей висели фонари, похожие на незнакомые созвездия. Но до них надо было еще добраться. Да и надолго ли протянется этот кусок цивилизации?

На трассе он отвлекаться не любил, потому не стал мудрить с поиском по радио, а просто вставил в проигрыватель диск.

Сейчас Мартиэль нежно напоминала, что «ни черти, ни люди и ни боги не гнали его за порог». Знала бы она...

На душе было пакостно. Он не любил долгих нежных прощаний, но скандалов не переносил и вовсе. А тут нарвался.

Она подловила его именно в тот момент, когда он с сумкой покидал свою квартиру. Ее крутой черный джип перего-
раживал ему выезд. Что называется, никуда не деться.

– Уезжаешь? – холодно поинтересовалась она об очевидном.

– Прости, дела, – ответил он с легким, хорошо разыгранным огорчением.

– Даже не попрощался.

– Времени не было. – Он пожал плечами. – Вызвали рано,

и вперед. Командировка.

– А ничего, что я даже имени твоего не знаю?

Он с трудом сдержался, чтобы не усмехнуться. Да тут никто его имени не знал. Настоящего, по крайней мере.

– Детка, – с нужной долей наглости заявил он. – Имена нужны только для того, чтобы было что шептать в постели.

– А еще для того, чтобы записывать их в память телефона. – Она скрестила руки на груди.

Вот так всегда. И что им всем не хватает?

– Послушай, – чуть устало начал он. – Моего номера у тебя все равно нет. И... Ну ты же взрослая девочка, сама все понимаешь.

Она смотрела на него зло. Помолчала, потом резко развернулась, собираясь уходить.

– Теперь понимаю. Скотина.

И ключом по дверце машины. Его любимой, совсем новой блестящей тачки! Как ножом по яйцам.

– На себя посмотри...

Она уже лихо запрыгивала в свой гроб на колесах.

Кто только покупает блондинкам джипы? Они же смотрятся в них просто абсурдно. Надо так: напакостила и смылась.

Ну ладно. Он привычно прикрыл глаза, сосредоточился, поглубже вдохнул морозный воздух. Получай!

Лука представил, как она вскрикивает от ужаса, когда прямо на ее глазах на капоте ее колымаги начинают выри-

совываться буквы, нацарапанные невидимой рукой: «СТЕР-ВА!»...

Но на душе все равно было гадостно. Вилки вернули, а осадок остался.

Машина опять въехала в освещенную зону. Всего лишь развязка. Дальше все впереди было окутано мраком. Ну да, тут поверишь, что жизнь кончается за МКАДом, а чуть дальше ее не запланировано вообще.

Он взглянул на часы. Ехать еще часа полтора. Ну и на поиски приличной гостиницы минут двадцать. Есть время подумать о деле.

Он криво улыбнулся, бросив взгляд на проигрыватель, где русские менестрели пели строки «Красной книги» о Государе и его надеждах. А надежда такая зануда, что ее очередь, наверное, никогда не настанет...

Гера остановился на пороге и жмурился на солнце, как довольный мартовский кот, хотя до весны было еще более трех месяцев.

– Спасибо, друг, – сказал он, наконец соизволив сойти по ступенькам к машине. – Я уже думал, меня так и бросят в этой дыре.

– Может, и следовало бы, – лениво ответил Лука. – Да, к сожалению, ты мне будешь нужен.

– И ни капли братской любви! – Гера уселся на сиденье рядом с водительским и тут же достал сигареты. – А как ты меня освободил?

– Как видишь, довольно просто. – Лука улыбался, зная, что немногословность действует брату на нервы.

– Ты приехал ночью, – стал размышлять брат. – Где-то часа в два. А сейчас всего одиннадцать утра. Оперативно. Рас-тешь! Слушай, но все же... Я вот вижу три способа. Обрядиться в доспехи и взять обезьянник осадой, схитрить, ну и последнее – заплатить, конечно.

– Я просто привез твою лицензию и показал начальнику РОВД, – объяснил Лука.

– Рыцарь, одно слово, – кисло улыбнулся Гера. – Без страха и упрека. А где ты взял-то ее? Мою лицензию?

– В твоем номере, конечно. – Рыцарь тоже закурил. – Мог бы там хоть изредка порядок наводить...

– Нет, ну с ума сойти! – иронично прокомментировал брат. – Просто идеал! Почему у тебя нимб еще не вырос? Я, между прочим, спешил. Да и... не важно.

Гера удрученно замолчал.

– Проехали, – смилостивился Лука. – А то такое выражение не идет к твоей смазливой мордашке. Но вот если бы на моем месте был начальник...

– Он бы точно взял обезьянник с боем, а потом набил бы мне морду, – проворчал Гера.

– Вульф? – не поверил Лука.

– Кстати, ты в курсе, что только ты зовешь его так запросто Вульфом? Для остальных он в лучшем случае Беовульф, в худшем – Старший.

– Он меня обучал, забыл?

– И, конечно, за это полагаются льготы, – проворчал Гера.

– Чего ты на мужика злобишься? – удивился Лука. – Никто, между прочим, не виноват в твоих глупостях. Чего ты там в Риме натворил?

– Имел удовольствие общаться с Красным Рыцарем. – Брат скорчил жуткую гримасу.

Лука притормозил у гостиницы.

– Как меня достали эти цветные уроды, – поделился он. – Сколько раз уже этого Красного убивали?

– По моим сведениям, только в нашем поколении четыре раза, – коротко подсчитал Гера, выходя из машины. – Классная у тебя тачка... Но самое гадостное, что этот урод оказался кардиналом.

– Гадство, – определил его брат. – Пошли пока ко мне. Выпьем.

В номере они устроились у бара, послав коридорную за закуской. Лука решил, что выпендриваться с «Мартини» сейчас не время. Разлили горькую.

– Представляю, что Королю стоило замять это дело, – продолжил разговор Лука. – А это, случаем, не очередная тупая проверка?

Гера помотал головой.

– Ну понятно, – продолжал допрос Лука. – А на кой фиг ты тут выпендрился? Как у тебя хватило ума называться ка-

ким-то идиотским именем?

– Не понял? – Брат отставил в сторону стакан.

– Вульф сказал, что ты предъявил корочки на имя персонажа какого-то дешевого сериала.

Гера захохотал.

– У старика отличное чувство юмора, – сообщил он и стал серьезным. – Не знал, что он любит дешевые американские сериалы. Но в чем-то Старший прав. Я дурак. Так тупо подставиться...

– Так что все-таки произошло? – спросил Лука, наливая еще порцию отравы.

– Я тут возился с поисками одной бабы, – начал рассказывать братец. – Ну ты сам в курсе. Мне наверху велели ее найти, чтоб потом ее лох мог удобнее подкатить на белом коне. Стал, значит, искать... Ее и след простыл, а та ведьма, что его и ее колданула, тут весь город за яйца держит. Ну я-то наивный. Решил, что нам, Рыцарям, ведьмы по фигу... А три дня назад снял телку на ночь. Славная кошечка оказалась. Прокувыркались всю ночь. А я на утро в РОВД стрелу забил. Ну чуть не проспал, вскочил, оделся, кошечку собрал да полетел. Прилетаю, сели базарить, а он мне вдруг и говорит: «А покажи-ка документики». Я по карманам шариться. А документиков и нету. И меня быстро так укатили до выяснения личности.

– Отлично. – Лука кисло улыбнулся. – Значит, номер ты опечатал качественно. Зайти мог только я или кто другой из

наших. Но мог бы снять чары, дать полиции сюда заползти.

— Я же говорю, — повторил чуть устало братец. — Эта ведьма весь город за яйца держит. Я сразу просек, что, сними я чары, сюда наведаются и полиция, и не полиция... Да к тому же там весь мой арсенал. Надо мне его продемонстрировать... Вот я и молчал.

— На то ты у нас и Герасим. — Рыцарь саркастично усмехнулся. — Теперь я начинаю понимать твой выбор прозвища. Идиот... Ну давай еще по одной, и спать. Я из-за тебя больше суток уже на ногах...

В папке Вульфа сведений было — кот наплакал.

Некий гражданин П., двадцати восьми лет от роду, заядлый ботаник и книжный червь, описывал свои злоключения в форме рыцарского романа времен Вальтера Скотта.

Из этой мути Лука понял лишь, что гражданин П. не такой уж и слабак, каким хотелось бы ему казаться.

Ботаник исправно лазил в окно второго этажа до любовницы, пока ведьма не скинула его оттуда же, успев наложить на него проклятье. Теперь он хочет свою бабу и хочет свои глаза.

Тут же прилагалась записка Гаспара, как всегда, короткая и скупая на проявление родственных чувств.

«Мозги прочистил, — писал лекарь. — Память фурычит. Забери урода».

Значит, снять проклятье ему не удалось.

О любовнице умника в бумагах было и того меньше.

Фамилия, имя и отчество, адрес регистрации и предполагаемый возраст – 24 года.

– Ты бабу так и не нашел? – спросил он Геру.

– Это практически нереально, – развел братец руками. – Она у местной полиции уже пять лет в розыске числится.

– А до этого?

– Огурцова Регина Федоровна. – Гера вытащил из своей папки лист бумаги. – 1984 года рождения. Была зарегистрирована по адресу: Кольцевая улица, дом 18, квартира 3. Скажу сразу, это первый в городе коттеджный поселок, типа таун-хаусов. В их доме всего четыре квартиры. Значит... дальше. Мать. Галина Ивановна Огурцова, 1940 года рождения...

– Чего? – изумился Лука. – Это она дочь в сорок с лишком родила?

– Как видишь, очень поздний ребенок, – пожал братец плечами. – Отец. Федор Николаевич Огурцов, 1938 года. Был известным бизнесменом. Имел неплохой капитал. Сейчас еще жив вроде. Бомжует.

– А мать умерла?

– Четвертая стадия рака.

– Ужас, – поделился впечатлениями рыцарь. – Так девонька наша пропала, будучи девятнадцати годов от роду. А при каких обстоятельствах?

– За этим я в РОВД и шел. – Гера погрустнел.

– Понятно. – Лука тоже несколько расстроился. – А что про ведьму накопал?

– Ты ее сайт в Интернете глянь.

Лука включил ноутбук.

Сайт вещей девы Генриетты обнаружить не составило труда. На главной страничке на фоне мерцающих звезд и космических туманов сверкающими буквами был перечислен весь широкий ассортимент услуг девы, а справа красовалась ее фотография. С нее на Луку смотрела молодая симпатичная дама лет тридцати. Кроткая улыбочка, насурьмленные глаза с поволокой, кокетливые ямочки на щеках.

– Не понял?

– Вот и я не понял, – согласился с ним Гера. – Даже по самым скромным прикидкам ей сейчас около шестидесяти. А как смотрится, хоть сразу в койку тащи.

– Вот этого я бы не посоветовал, – сказал задумчиво Лука. – Что-то я не замечал за обычными ведьмами таких талантов. Ну, может, десяток лет они себе скинуть смогут, но чтоб так... А где наша дева обитает? А вот где! Что-то райончик у нее не самый презентабельный для проживания. Почти на границе с промзоной. Был там?

– Пытался, – кивнул Гера. – Там стена толщиной как в Камелоте. Держиморды стаями рыщут, камер понатыкали. Я мог бы записаться на прием, но остерегся.

– И откуда у тебя мозги появились, чтоб к такому умному решению прийти? – восхитился рыцарь.

– А за дурака ты мне на ближайшем турнире ответишь, – улыбнулся злорадно Гера.

– Не факт.

Хотя Лука понимал, что схлопотать от Геры по морде он мог запросто.

Младший братец вымахал до метра девяносто. Был широк в плечах, двигался плавно и ловко. Судя по всему, в перерывах между подвигами и квестами он частенько заглядывал в спортзал. Чтоб баб кадрить, тоже надо уметь выглядеть. Роба у Геры была смазливая, прическа как у вольного художника. Вернее, прически не было никакой. По есенинской традиции его соломенного цвета патлы клубились на голове. В ярко-синих, как у самого Луки, глазах застыло какое-то детское улыбчивое выражение. Этот гад был еще и хитер. Да, на турнире у Геры были неплохие шансы.

– Ладно, – рассудил Лука. – До турнира нам еще дожить надо. Давай смотаемся на квартиру этих Огурцовых, потом рискнем найти папика нашей бабы. Ну а там уж и к деве Генриетте попробуем заглянуть. А эта твоя фразочка про весь город за яйца? Конкретнее можно?

– Я достал список клиентов нашей девы. – Гера протянул ему еще один лист.

– Блин, – расстроился Лука. – А почему тут нет президента Российской Федерации? Или уж на крайний случай премьер-министра?

– Они, наверное, в VIP-списке, – предположил брат.

– Как-то мне сразу поплохело, – поделился рыцарь впечатлениями. – Сдается мне, что из РОВД нашей даме о нас уже сообщили. Надо бы поостеречься. Ты какой вид контрацептива предпочитаешь?

– В нашем случае базуку, – подумав, выбрал Гера.

– Вполне разумно, но вот только нам она нужна живой.

– Обидно... – Брат тоскливо заглянул в спортивную сумку, набитую оружием...

Свет они решили не включать. Зашли по-тихому. Квартира была шикарная, только жилой площади метров сто квадратных. Обставлено так, со вкусом. Гостиная с самым настоящим камином, паркет, мягкая кожаная обивка дивана.

Спален было две.

Клиента нашли в правой. Как и положено, у жены под боком.

Гера недолго думая зажал ему рот рукой, а другой ухватил мужика за нос.

Тот распахнул глаза, стал мычать и дрыгаться.

– Тихо, – вполголоса предупредил его Лука. – Вставай и дуй в гостиную.

Гера помог мужику подняться, схватив его за клочок волос на затылке. Лука неторопливо обошел кровать.

Женщина была красивая. Рыжие волосы романтично разметались по подушке, пухлые губы чуть приоткрыты, с одного плеча сползла шелковая бретелька ночной рубашки.

Лука осторожным, почти нежным жестом положил ей ладонь на лоб и чуть поцеловал в уголок губ. Она судорожно вздохнула и чуть улыбнулась во сне.

Он отошел от кровати с весьма неприличными мыслями, яростно борясь с искушением. Со всеми этими переживаниями он даже забыл посмотреть, как там клиент, когда проходил в детскую.

У мужика просто на зависть красивые дети.

Девочке было лет пять. Кроха в маминых рыжих кудряшках спала, так же приоткрыв ротик.

Лука невольно улыбнулся, целуя ее в лоб. И пожелал...

Дети заслуживают самых прекрасных снов.

Мальчишке на вид было около десяти. Недолго ему делить комнату с сестренкой.

Лука припомнил комиксы, которые видел в киосках. Кажется, сейчас пацаны бредят человеком-пауком.

Он постоял в детской еще минуту, а потом решительно вырубил в гостиную.

Гера стоял посреди комнаты, чуть приподняв руку. Клиент висел в воздухе прямо перед ним где-то в полуметре над землей.

– Не нужны нам ни бабки твои, ни цацки, – вещал младший рыцарь.

– Что вы сделали с моими детьми? – Мужик весь дрожал, и было весьма вероятно, что он обмочит свои ярко-желтые трусы.

– Ничего, – ровно и спокойно ответил Лука. – Не суди других по себе. Чем тут воняет?

– Вон. – Гера указал свободной рукой куда-то себе под ноги.

На полу валялся открытый газовый баллончик.

– Он его в трусах, что ли, прятал?

– Не суть. – Младший рыцарь чуть приподнял руку, и клиент взмыл еще на сантиметров двадцать. – Твоя жена и дети мирно спят. Мой брат просто сделал их сон крепче, чтобы ты не разбудил их своими воплями, если вдруг решишь повопить.

– Берите что хотите, – скулил мужик. – Только не трогайте их.

– Твое барахло нам ни к чему, – все тем же спокойным тоном сообщил Лука. – Мы по поводу твоей хаты.

– Вы хотите, чтобы я отписал вам квартиру? – Мужик, похоже, даже обрадовался.

– Как отписал тебе ее Федор Николаевич Огурцов? – Гера чуть опустил клиента.

– Нет! – Мужик недоуменно нахмурился. – Он сам мне ее продал!

– Сам? – Лука тоже нахмурился. – Он сам себя выкинул на улицу?

– Ему срочно были нужны деньги, – затараторил мужик и опустил еще чуть ниже. – У него жена умирала. Дорогостоящие обезболивающие были нужны.

– Морфий, – кивнул Гера и плавно усадил клиента на диван. – Сиди тихо и продолжай рассказывать. Так он тебе ее продал? И за сколько?

– За сорок тысяч долларов. – Похоже, мужику стало стыдно.

– Шутишь? – по-детски изумился младший из рыцарей.

– Эта хибара в два раза дороже стоила даже тогда! – Лука присел перед клиентом на корточки, чтобы его глаза оказались напротив глаз мужика. – Когда это было?

– Лет пять назад. – Создавалось впечатление, что мужик сейчас зарыдает. – Ира только родила Ксюшку. А мы в однокомнатной ютились. Представляете? Я риэлтор, а живу в однокомнатной. Сын еще в садик не ходил...

– И тут Огурцов со своей квартирой! – Лука продолжал удерживать его взгляд. – Сам к тебе пришел?

– Да. – Мужик судорожно вздохнул.

– Понятно. – Рыцарь достал фотографию из внутреннего кармана пиджака. – Она?

И вот тут клиент впал в панику. Его затрясло, как одержимого, всхлипы-стоны вполне могли бы разбудить всю семью.

Гера налил в стакан воды из стоящего на столике кувшина. Сделал глоток, чуть прикрыл глаза и дунул на воду. Краем глаза Лука отметил сизый парок, вырвавшийся клубом изо рта брата.

– Держи. – Гера протянул стакан клиенту. – Сейчас полегчает.

Мужик хватанул стакан, резко, нервно, облил свои пошлые трусы, но все же с трудом донес воду до рта. Маханул залпом, как водяру.

– Лучше? – осведомился Лука.

Клиент закашлялся, потом вдруг застыл и перестал трястись.

– Она, – сонно ответил он на давешний вопрос. – Она обещала. Я ходил...

– Какова плата? – зло поинтересовался Гера. – Дочь? Сын? Жена?

На лице клиента появилось удивление.

– Ей были нужны помещения.

– Какие? – Лука опять полез в карман, на этот раз за ручкой и блокнотом. – Пиши.

Клиент, как зомбированный, начал водить ручкой по листку бумаги.

– Где Огурцов? – спросил младший рыцарь.

– Я больше никогда его не видел.

Они переглянулись. Под воздействием чар мужик врать не мог. Пустая карта.

– Спи. – Лука чуть хлопнул клиента по лбу и пошел к выходу.

– Жена Огурцова умерла где-то четыре года назад, – сказал в машине Гера.

– Угу. – Лука задумчиво курил. – Сначала пропадает дочь,

потом жена начинает умирать от рака... Проклятие?

– Но вроде наша девка из Обещанных, – припомнил брат.

– Вопрос в том, кому ее обещали, – сказал старший рыцарь. – Вульф сказал, что как раз этой самой ведьме... Странная сделка, не находишь?

– Надо пробить, что там по адресам. – Гера потянулся за ноутбуком.

– Ты ищи, а я нас покатаю. – Лука завел мотор.

– Двое в той колымаге справа? – лениво поинтересовался младший рыцарь, щелкая по клавиатуре.

– Жиденько как-то, ты как считаешь? – Лука резво рванул с места...

3.

Церковь была небольшой. По традиции белокаменная, с колокольной. Но скромненькая, почти без подворья. Из дверей на мороз вытекала хилая струйка верующих. Все больше старушки – божьи одуванчики да пара опоистого типа мужиков.

Лука решительно взошел по ступенькам, с омерзением взглянув на нищего, нагло выпрашивающего милостыню. Увальню чуть за сорок, а он тут прохлаждается. У самого глаза с утра залиты. Теперь опять на пузырь собирает. На святой земле...

Внутри было тепло. Пахло воском, дешевым ладаном и

человеческой грязью. Церковь. Что поделать?

Священник собирал книги, стоя у амвона.

– Здравствуйте, святой отец, – вежливо сказал Лука и посмотрел на батюшку внимательным, чуть грустным взглядом. Обычно это помогало.

– Здравствуй, сын мой. – Священник даже не взглянул в его сторону. – Служба уже закончилась.

– Я вижу.

Священник по-прежнему даже не смотрел в его сторону.

– Святой отец, – в голосе Геры слышалось легкое предупреждение, – нам нужна ваша помощь.

– За отпущением приходите завтра, – буркнул поп.

– Вы знаете, что мы не за этим. – Лука терял терпение. – Поднимите глаза, отец Василий.

Поп вздрогнул. Но глаза поднял. Взгляд у него был тяжелый. Ни капли доброжелательности.

– Я не могу вам помочь.

– Похоже, вы не понимаете... – Гера достал визитку.

– Я не буду никому звонить. – Священник опять от них отвернулся. – И помогать я вам не буду.

– То есть тот факт, что в вашем приходе гибнут души смертных, вас не волнует? – Младший из братьев повысил голос.

– Я молюсь за них и их грехи.

– А кто молится за ваши? – спросил Лука. – Уж не дева ли Генриетта?

Поп собрал книги и пошел прочь по проходу.

– Жена? Дочь? Сын? – вдогонку крикнул Гера. – Или ты сам ей душу продал, святой отец?

Священник остановился. Вся его фигура напряглась.

– Не вам меня судить, – сказал он ровно, даже не обернувшись.

– Неужели? – Лука подошел ближе и встал точно за его спиной. – А ведь это один из семи смертных грехов, батюшка. Вернее, даже два. Гордыня и прелюбодеяние. Она хотя бы была совершеннолетней?

– Ей было шестнадцать! – Священник резко развернулся на месте лицом к рыцарю. – И она была исчадьем ада!

– Она ли? – тихо переспросил Лука.

– Вы... – Поп аж задохнулся от негодования и презрения. – И вы не без греха? Не без этого греха? Как-то не видно в вас целомудрия.

– Но я никогда не виню женщину в том, что я ее хочу, – сказал Гера холодно, подходя ближе.

– Думаю, споры о нравственности нам сейчас не нужны. – Старший из рыцарей даже и не думал отвечать на выпады священника. – Исчадье ада... В каком смысле?

– Она была одной из девиц этой ведьмы Генриетты. – Теперь поп взял себя в руки и отвечал спокойно, хотя и с явной неохотой. – Тех, кто обучается в ее школе искусств.

Как они знали, одно из помещений, полученных ведьмой, стояло именно под такой вывеской.

– Это тебе сама ведьма сказала? – Гера сбавил обороты.

– Нет. – Священник замотал головой. – Это сказал брат маленькой демоницы, когда за ней пришел.

– А давай-ка оставим возвышенный тон, – предложил Лука. – То есть тебе просто подсунули шлюху, а потом ты имел терки с ее сутенером?

– Она не продажная, – пояснил поп, явно больше оправдывая себя. – Она одна из ритуальных дев ведьмы.

– Но ее подкладывают под нужных клиентов, – попытался прояснить младший рыцарь. – С целью дальнейшего шантажа.

– Мне сделали исключение. – Священник горько улыбнулся. – А так девы только для их общинных оргий.

– Это ее брат тебе так душу раскрыл? Он что? Исповедоваться приходил? – удивился Лука. – И... он ей правда брат?

– Они такие же родственники, как и вы двое, – зло выдал святой отец.

– Понятно. – Гера весело усмехнулся. – А насчет исповедей?

– Никто мне не исповедовался. – Поп опять засобирился уходить.

– Эй! – Младший из рыцарей искренне возмущился таким неуважением.

– Пусть идет с богом, – чуть громче нужного сказал Лука и с удовлетворением заметил, как священник чуть сбился, услышав его слова. – Пусть бежит...

Старая замызганная колымага торчала у церкви.

– Опять? – Гера усмехнулся. – Я начинаю уставать от этих знаков внимания.

– Пока по нам не стреляют, и то хорошо. – Лука сел за руль. – Значит, секта.

– Да у ведьмы вообще не хилый размах, – оценил его брат, тоже забираясь в машину. – Шантаж, мошенничество, небось, и пару убийств накопает. Так что какая-то там секта – это мелочи.

– Как посмотреть. – Старший рыцарь пребывал в задумчивости. – Слушай, а где ты свою подстилку снял? Ну ту, которая у тебя ксиву вынула.

– В стрип-баре, естественно. – Младший усмехнулся.

– И, судя по всему, она была совершенно обычной?

– Она была смертной. – Гера понял его мысль.

Лука вырулил от церкви, проезжая мимо колымаги, нагло отсалютовал двум сидящим в ней мужикам, которые делали вид, что совсем на него не смотрят.

Расклад начал вырисовываться. Ведьма тут обосновалась лет тридцать назад. Сначала пакостила по мелочи, как и предполагается. Потом что-то изменилось. И созрел план. Теперь город принадлежал ей. Душ пятьдесят она заработала, еще более тысячи числились за ней на условиях сделок. Но большая часть этих сделок не носила магический характер. Естественно, ей была нужна охрана. И...

А бабы-то ей зачем? Причем совершенно обычные бабы. В принципе, если она создала секту, то все понятно. Мужики получают все желаемое от ритуальных дев, идеология под это дело тоже подобрана. Но тогда при чем здесь Обещанная? Роль обычной ритуальной шлюхи ведьма для нее оставить не могла.

Лука развернул машину.

Поп далеко уйти не должен был. Рыцарь прищурился, будто собирался разглядеть священника в лабиринте города.

Для таких, как он, мир мог выглядеть иначе. На фоне серой реальности, повинаясь его мысленному приказу, протянулись ярко блестящие линии сил. Они стали запутываться, как необычная, волшебная паутина, переплетались и вились. Пока не сошлись в нужной точке.

Лука прибавил скорость, следуя за одной из изломанных силовых линий-указателей.

Священник шел быстрым, даже торопливым шагом, наклонив голову и ссутулившись. Некий чуть заметный только рыцарям ореол, который всегда сопровождает служителям той или иной религии, почти погас. Аура попа стала покрываться темными рваными пятнами. Она разрушалась.

– Святой отец, – Лука даже не потрудился выйти из машины, – вы еще раздаете горячую еду для нищих?

– Да. – Он нехотя взглянул на роскошную черную машину, сопровождающую его вдоль кромки тротуара.

– Некий Федор Николаевич Огурцов приходит?

– Редко.

– А где его найти? – поинтересовался Гера с соседнего сиденья.

– Не знаю.

– Ты убиваешь сам себя, – устало сказал Лука. – Хотя немного очисти душу.

Священник резко отшатнулся. Затравленный взгляд, гримаса страдания. Похоже, он не жаждал спасения. Но все же он на него надеялся.

– На Окружной есть заброшенный дом...

И он опять прибавил шаг, стараясь сбежать от своих преследователей. А может, и от себя самого.

– Паршивая у нас работа, – поделился с братом Гера.

Лука кивнул. Паршивая.

Во многом этот священник был прав. Любой из рыцарей был, возможно, грешен больше, чем пять смертных. Такие мелочи, как не убей, не прелюбодействуй, возлюби ближнего своего, уже давно не шли в расчет. Ибо все оправдывало Служение. Как когда-то грехи крестоносцев смывались с их щитов кровью еретиков. И все же каждый из рыцарей верил в необходимость своего существования, в значимость своих действий.

Многие вещи не караются, согласно статье Уголовного кодекса. Никто уже давно не может судить людскую непорядочность. Но зато все люди хотят верить в некую высшую справедливость. А они-то как раз этой самой справедливостью

и работали. А для этого так часто приходилось возиться по уши в чужом дерьме.

Разрушитель клятвы

Обещание – дело добровольное. Никто не заставляет людей продавать душу дьяволу, никто не заставляет продавать ведьмам детей. Это только их выбор. И это одна из высших несправедливостей.

У Луки был свой взгляд на Обещания. Дети, чью судьбу решали подобным образом, становились Избранными. Кому-то везло больше, и они находили свое предназначение, влюблялись и... в общем, обрекали своих детей на Служение. А кому-то везло меньше, и Служение настигало их самих. И ни у кого из них не было выбора. Потому что выбор за них делали родители.

Это только так считается, что родители должны любить своих детей. Но лешему ясно, что реальность редко соответствует идеальным раскладам.

Для смертных наверняка Служение казалось чем-то светлым и желаемым. Но Лука, как и любой рыцарь, знал, что это не столько Дар, сколько Проклятие. Об обратной стороне медали их работы никто даже и не задумывался. Хотя бывали и исключения из правил.

То дело вызвало, как сейчас принято говорить, резонанс в самых верхах.

Король стучал ногами и пускал дым из ушей. Мужик продал сына ведьме. Точнее, просто заключил сделку. «Отдай мне то, чего дома не знаешь»...

При Дворе сделку зарегистрировали, внесли сыночка в списки возможных кандидатур в младшие клерки Служения. Ну а разобраться сразу, как всегда, времени не было. И только когда пришел срок отдавать ребенка ведьме, один из Рыцарей выяснил, что она никакая вовсе и не ведьма.

Женщина была проклята. Проклятье было сильное, изощренное, оно доставляло и жертве, и ее близким много боли и страданий. Спасти ее мог только Обещанный ребенок.

Мальчишке повезло, как никогда. Сняв проклятье, он бы жил дальше своей обычной человеческой жизнью. Но...

Трудно сказать, что не срослось у его папочки. То ли совесть заела, то ли еще что. Не зря же обычно любят рассказывать, как родители не спешат отдавать Обещанных детей.

В общем, папуля взял электропилу и перерезал всю семью Проклятой. Ее, мужа, двух детей, стариков родителей. И никто не смог ему помешать.

Король велел Луке позаботиться о Разрушителе клятвы. Приказы не обсуждают. Да и в данном случае у рыцаря у самого руки чесались...

Мужика сдали в дурдом, заменив тюрьму на принудительное лечение. И тот был просто счастлив, уверенный, что совершил справедливое воздаяние.

Когда Лука это просек, то желание свернуть кретину шею

испарилось. Нет, это было бы слишком просто. Многие совершают смертный грех. И сам Лука не исключение. Но вообще, даже у киллеров иногда душа болит. А у этого...

Он прекрасно помнил, как выглядел мужик в тот момент, когда Лука вошел в его палату. Аура его была плотной, вибрировала от удовольствия, которое испытал мужик, пролив столько крови. Это было похоже на лоснящуюся шкуру откормленного хряка.

Конечно, врачи были правы, этот лесоруб явно был сдвинутым, да вот только медицина в таких случаях бессильна.

Луке редко доводилось наказывать людей так. Слишком уж трудоемкий и энергозатратный процесс. Да и болезненный. Ты разрушаешь чужую душу, а заодно режешь на кусочки свою собственную. Ты разумом понимаешь, что уничтожаешь человека безвозвратно, и твоя душа плачет, раскаиваясь. Но только не в этот раз.

Лука тогда понял, что такое праведный гнев, хотя ранее считал это лишь пафосной фигней. Казалось, его собственная душа возрождается, пока гибнет душа этого зажавшегося кровью хряка.

Он не махал руками, не устраивал шаманских плясок и не надрывал глотку. Он просто сел на стул, закурил и начал говорить. Ровно, почти безэмоционально. Но при каждом слове свет, хранящийся в его крови и душе, разгорался все ярче, делая его похожим на факел, чей огонь нетерпим для глаз. Он принял свой истинный облик, Рыцаря в белых доспехах.

А мужик...

Лука взглянул на него, только выходя из комнаты. Вместо лоснящейся свиной шкурки его аура превратилась в обноски бомжа. Она расползалась по швам, являя взгляду черные дыры, наполненные небытием. Душа его умирала. И не по слову Луки. Он ведь не ангел божий и даже не святой. Он может лишь запустить механизм. А уж разрушить себя человек может только сам...

Наверное, в этом и есть смысл Высшей справедливости.

4.

Вообще, якобы случайно задеть машиной человека, который практически черепашным шагом переползает дорогу, чрезвычайно трудно. Но Гера имел в таких делах опыт.

Лука тихо сидел и завидовал его терпению. Дедок переполз уже половину пути, когда рыцарь нажал педаль газа. В результате он тихонечко подрезал старика сзади, можно сказать, по пятой точке чуть хлопнул. Но этого хватило, чтобы дед завалился на асфальт.

– Отец, ты как? – Лицо Луки выражало крайнюю степень озабоченности, а голос был вежлив, как никогда. – Мы тебя не сильно задели, а?

– Да ничего. – Дед перекатился на бок.

– Давай помогу, отец. – Гера начал приподнимать его, поддерживая за подмышки.

– Может, тебя в больницу? – продолжал старший брат разыгрывать спектакль.

– Нормально все, – довольно доброжелательно ответил старик, шатаясь из стороны в сторону.

– Врачу тебя все равно показать надо, – упорствовал Лука. – Давай отвезем до больницы.

– Чего я там забыл? – чуть усмехнулся старик, отряхивая свои бомжовские лохмотья. – Да и кто там меня примет? Я ж без полиса.

– Мы заплатим, ты даже не думай об этом, – пообещал Гера.

– Нет, мужики. – Дед чуть отстранился от навязчивых доброхотов. – Не надо мне врачей. Лучше бы водочки...

– Силен ты, дед, – усмехнулся уважительно старший рыцарь. – Ну если настаиваешь...

– Подкинь полтинник, – кивнул старикан.

– Бать, да чего полтинник, – возмутился Гера. – Давай мы тебя сами угостим! Мы же виноватые. А так не по понятиям.

– Только дорогую эту вашу заразу не покупай, – распорядился старик. – Дерьмо.

– Чего покупать-то. – Лука достал с заднего сиденья заранее заготовленный кейс. – У нас с собою было...

На самом деле они крупно просчитались. Водку Гера выбирал самую дорогую. А тут...

Лука привычно сосредоточился, вспомнил этикетки, виденные на полках в ближайшем супермаркете. Вроде бы

вот...

Он осторожно провел рукой по бутылке, меняя внешний вид, а заодно и вкус ее содержимого. Обидно, блин. Теперь вот отравой какой-то травиться.

– Ну, батя, как тебе такой выбор?

– Сивуха, – весело сообщил дед, – Еще дерьмовее дорогой.

– То есть? – растерялся Лука.

– То есть оно и лучше, – обрадовал его дед, принимая пузырь из его рук.

Засели они крайне рискованно, прямо в парке на лавочке. Но дед отказывался посетить даже самую занюханную забегаловку.

– Лучшего я недостоин, – твердо сообщил он братьям.

– Ты, дед, чего так себя принижаешь? – серьезно спросил Гера и не моргнув глазом хватанул сивухи из пластикового стаканчика.

– Потому что грехи свои знаю. – Старик повторил его подвиг.

А грехи он свои и правда знал. Аура деда просто поражала красками. Те же рваные раны. Но вместо гнетущей пустоты саморазрушения они были заполнены светом раскаяния. И этот свет еще держал старика в этом мире. Где-то там внутри его души скрывался волшебный крючок. И пока он там был, старик мог сколько угодно искать смерти, все было бы

напрасно.

– Грехи? – довольно натурально простодушно переспросил Гера. – Да ты, отец, вроде человек душевный. Какие же это грехи такие страшные?

– Да, очень страшные. – Дед посмотрел младшему из рыцарей прямо в глаза. – Я дочь свою продал да жену погубил. Тебе этого мало?

– Ну, положим, жену свою вы, Федор Николаевич, не сгубили. – Лука сбросил маску. Индюку понятно, старикан и так все скоро поймет. – Чужого на себя не берите. Да и никого еще за любовь не наказывали.

– Вот врешь и не краснеешь, – ответил дед, переводя на него пытливый взгляд. – Небось, и сам по шапке именно за нее и получал.

Лука опустил глаза.

– Вот так-то. – Старик залпом хватанул еще стакан. – За-раза, и она меня не берет... Так что вам надо?

– Регину спасти, – пожал Гера плечами и отодвинул от себя пузырь с сивухой.

Теперь уже глаза опустил старик.

– Да жива она, – нехотя выдал ему Лука. – Если хочешь этого, то так и будет. Увидишь ты ее. Перед самым своим концом. Устраивает?

– Естественно. – Дед серьезно кивнул. – Только это меня и держит.

Лука криво улыбнулся. А вот и тот самый волшебный

крючок. Легок дед на заключение сделок. Бизнесмен фигов.

– Расскажи о сделке. – Скрыть неприязнь рыцарю не удалось, да он особо и не старался ее скрывать.

– Я ее любил. – Начало было неоригинальным. – Я до безумия любил свою жену. У меня в целом свете никого, кроме нее, и не было. Я только ею и жил... Но она заболела.

– Рак легких, – уточнил Гера брату.

– И это при том, что она и не курила никогда в жизни, – горько усмехнулся Огурцов. – Заболела, и никто помочь не мог. Все эти коновалы фиговы... Только сочувственно улыбались да плечами пожимали. А тут эта...

– Ведьма, – подсказал Лука.

– Да какая разница, кто она! – Дед махнул рукой. – В общем, она обещала помочь. А цена... Скажи я кому другому, засмеяли бы.

– Отдай то, чего дома не знаешь. – Гера устало потер переносицу. – Понятно все.

– Согласился, а она... – старик гулко сглотнул. – Уже четвертый месяц.

– Просто чудо какое-то, – издевательски заметил Лука. – Ее врачи насквозь сто раз посмотрели, а такой беспрецедентный факт оказался не выявленным!

– Цена. – Огурцов смиренно пожал плечами. – Ну, так вот... Мне было до фени. Главное, что болезнь вдруг исчезла. А что до дочери... Надо было бы, я бы и сам ей горло перерезал, если бы такую цену запросили.

– Какие сильные отцовские чувства! – не удержался младший брат. – Вот она, сука-любовь!

– А ты не издевайся. – Дед посмотрел на него с легким презрением. – Еще неизвестно, что тебе на роду написано. Ты, может, ради женщины и себя, и всю семью свою предашь.

– Осторожнее. – В голосе Луки прозвучала угроза.

– А ты ничего изменить не сможешь. – И дед как-то хищно оскалился. – Ну, дальше говорить?.. В общем, первые лет пять я на нее и смотрел-то через раз. А потом как-то... сложилось... Моя она. Дочь. Родная кровь. Да и жена... Она вся светилась от счастья, когда Регинка рядом была.

– Понятно. – Лука не собирался выслушивать весь этот сентиментальный треп. – Когда она за Региной пришла?

– Когда дочери стукнуло двенадцать. – Старик опустил глаза. – Сказала, что из дому ее уводить не будет, пока Регинка не созреет. Но обучать станет... И обучала.

– И как долго? – поинтересовался Гера. – Года два?

– Пока ей пятнадцать не исполнилось... – Деду стало совсем плохо. – А потом дочь сама ушла. Мы искали, уговаривали, умоляли... Но ей нравилось то, что она получила.

– И что же это? – Вот наконец-то дед добрался до самой интересной части.

– Она стала младшей жрицей, – чуть морщась, пояснил старик. – Так, какой-то бред мистический, оргии...

– Оргии? – Младший брат чуть удивился. – Это ей и нра-

вилось?

– Нет. – Огурцов серьезно покачал головой. – Она была непорочной девой. Только исполняла обряды. А потом ее убивали.

– В смысле? – не понял Лука.

– Ведьма эта ваша держала Регинку в своем доме. Не там, где она сейчас устроилась. А в обычной квартире трехкомнатной на Лермонтова. Но под охраной. Регина вообще на улицу не выходила, никто не имел права с ней говорить, кроме ведьмы.

– А! – Старший из рыцарей оживился. – Теперь все приобретает смысл. Но что случилось пять лет назад?

– Да ничего. – Старик совсем понурился. – Ведьма просто ее выкинула.

– Куда? – не понял Гера.

– Не знаю. – Дед пожал плечами. – Приехала и так сказала. И никаких объяснений. Я просил Регинку хоть домой вернуть. Но бесполезно. Она сказала, что моей дочери больше нет.

– А потом у вашей жены вдруг опять нашли рак, – закончил за него историю Лука. – На последней стадии. И вы продали квартиру, машину, бизнес, чтобы обеспечить ей безболезненную смерть. А ведьма с вами больше и говорить не желала.

Дед просто кивнул.

– Знаешь, отец, – Гера поднялся с лавочки, собираясь ухо-

дить, — я мог бы быть жестоким и сказать, что тебе просто не повезло. Но... ты дурак. И любовь твоя глупая. И сам ты своими руками все погубил. И себя, и жену, и дочь. Одно только и радует — это твое раскаяние. Хотя извини, но как-то поздно уже...

И они пошли прочь, даже не глядя на старика, хлещущего из горла остатки сивухи.

— Мне наплевать, что он там требует! — Лука метался по своему гостиничному номеру, прижимая сотовый к уху. — На кой мне тут этот слепой слюнтяй?

— Таковы правила, — напомнил Вульф. — Он имеет право.

— Начальник, не шути, — взмолился рыцарь. — Это же просто смешно.

— Ну ты хоть Гаспара пожалей, — усмехнулся Старший в трубку.

— А этот говнюк вековой хоть раз меня пожалел? — спросил Лука. — И вообще... Ты хоть знаешь, что вся эта бочка дерьма, куда нас с Герой засунули, наделана этим лохом безглазым?

— В смысле? — Вульф искренне заинтересовался.

— Ведьма расторгла сделку, — уже спокойнее объяснил рыцарь. — Был уговор. Обе стороны сдержали слово. Ведьма хранила девчонку как зеницу ока. Обучала, оберегала, блюла, так сказать, ее целкость. А этот кретин, видите ли, научился в окна лазить. Романтик долбаный. Мало она его при-

ложила.

– Меньше эмоций, умник, – строго посоветовал начальник. – Слюной подавишься. При чем тут его упражнения в альпинизме?

– Да при том. – Лука обиделся. – Пять лет назад на обочине трассы нашли молодую женщину. Избитую и обритую наголо. Врачи констатировали полную деградацию. Ни памяти, ни мозгов. Умственное развитие на уровне четырехлетнего ребенка. Зато сама на третьем месяце беременности.

– Вот ведь твою мать, – от души высказался Вульф.

– Рад, что ты меня понимаешь, – усмехнулся рыцарь. – По крайней мере, теперь понятно, почему ведьма расторгла сделку. Кстати, она опытная. Ни одного трупа на ее совести, кроме матери этой Регины. Но тут, в общем-то, все понятно. Осторожная, стерва. Сделки у нее по большей части имеют чисто коммерческую основу. Сидит себе королевой. Организовала секту. Всякий мистический бред. А уж на чисто криминальных связях держит, как выразился Гера, весь город за яйца.

– О! – ехидно заметил Вульф. – В этом деле Гера у нас специалист!

– Да? – наигранно испугался Лука. – Я как-то раньше не сомневался в его ориентации.

– Все-то ты об одном и том же, – посетовал начальник. – Когда-нибудь тебя член до беды доведет.

– Он для того мне и приделан, – парировал рыцарь. – Но

не суть. Вульф, тут другое «но» есть... Ведьме, даже по самым скромным подсчетам, около шестидесяти. А выглядит она на тридцатник максимум.

– Это как? – озадачился Вульф.

– Я тебя об этом спрашиваю, – напомнил Лука.

– Блин, парень. – Начальник заволновался в край. – Ты только не вздумай ее убивать. Только в самом-самом крайнем случае.

– Что? Так для опытов нужна? – недружелюбно поинтересовался подчиненный.

– Не важно. – Вульф замкнулся в себе. – Просто помни, что я сказал... А насчет нашего принца... Пусть Гаспару еще кровь попортит. Ты меня убедил. Но про ведьму помни...

Лука отключил вызов и довольно улыбнулся. Одним локтем в его окружении меньше. Жизнь-то налаживается.

Он включил музыку. Голос Высоцкого напомнил о ненужности споров, когда уже все доказано.

5.

– Я выгляжу как полный кретин, – пожаловался Гера, поправляя заткнутый за пояс заранее заготовленный рябиновый прутик.

– Ты становишься мудрым, – иронично ответил ему брат. – Вот и иллюзии насчет своего внешнего вида рассеял.

– Ох, дождешься ты у меня на турнире... – Младший из

рыцарей усмехнулся. – Ну? Готов к штурму снежной крепости?

– А ты Гайдара в детстве читал? – Лука перехватил удобнее автомат.

– Он тогда входил в школьную программу, – напомнил Гера. – Так что ничего удивительного.

– В Гайдаре-то ничего, – согласился брат. – Но я не знал, что ты вообще читать умеешь.

Гера рассмеялся. Они подошли к самым воротам особняка деви Генриетты.

– А где наше сопровождение? – удивился младший. – Мы тут нагло на штурм прем, а они даже не спешат предупредить свою королеву.

– Давай с ними как-нибудь потом разберемся, – предложил Лука и вытянул левую руку вперед.

Гера повторил его движение.

Они ударили заклятием одновременно. Два файерболла, размером с футбольный мяч, врезались в чугунные ворота и, естественно, снесли их вместе с частью стены. Наученные прошлым опытом, рыцари решили пока спрятаться за каменную неровную кладку с двух сторон от дыры.

Ответный удар выглядел не менее эффектно. Из разлома выкатилось огромное сумрачное тело с разинутой пастью, из которой вместо огня вылетали клубы черного дыма.

– Проекция дракона, – прокричал Гера. – Не хило!

Лука вытащил прямо из воздуха серебряный клинок, по-

крытый древними рунами, и полоснул по драконообразной фигуре. Посыпались искры, чудовище даже издало что-то вроде жалобного рева, а потом растаяло в воздухе.

– Пошли.

Они вступили во двор. До здания метров двадцать. Можно было бы передвигаться короткими перебежками, прячась за деревья. Но этих самых деревьев здесь почти и не было. Так, тростиночки какие-то. Неудобное для штурма место. Ладно...

Они направились к дому быстрым шагом. Справа прозвучала автоматная очередь. Ночь окрасилась вспышками.

Лука прищурился, с помощью ночного зрения выследить стрелка не трудно. Два выстрела, вскрик боли. Гера стрелял куда-то в темноту слева.

Внезапно морозный воздух огласил вопль. Дикий, пронзительный, переходящий в ультразвук. Заломило уши. Сильна ведьма! Лука с Герой опять одновременно вскинули руки. Оглушающее заклятье синей дымкой понеслось к дому.

Буквально через пару секунд визг стих.

– Не задели! – прокричал младший из рыцарей. – Спряталась. Осторожнее!

Лука метнул в бок нож. Гера опять открыл стрельбу.

На пороге дома их ждала очередная неприятность. Внутри помещения никто свет включить не позаботился. Но темнота на пороге была вообще какой-то уж слишком густой.

– Это что за фигня? – спросил Лука.

– Да ну ее. – Гера еще одним файерболом снес часть стены.

В доме слышались крики боли.

– Кажется, здесь была засада, – сообщил младший брат почти радостно.

А Лука уже саданул по морде кого-то в черном одеянии. Нападающий без сознания рухнул на землю. Гера мастерски увернулся еще от одного сектанта и, чуть повернувшись, полоснул его ножом по животу. Следующий выпрыгнул откуда-то сзади, но Лука не стал ждать его дальнейших боевых действий и оттащил придурка от брата, по пути сломав нападающему руку. Тот взвыл. Гера пнул кого-то внутрь дыры и скрылся вслед за ним.

Лука последовал за братом.

Хоть глаз выколи! Что она такое тут наделала? Справа что-то двигалось. На него. Лука просто выставил руку и схватил неизвестного за грудки, приподнял и отбросил. Пошел дальше.

Справа появился свет. То ли действие заклинания заканчивалось, то ли Гера что-то придумал. Появились очертания лестницы. Слева начали стрелять. Лука ответил автоматной очередью, даже не приглядываясь.

– Сюда! – Брат махал ему рукой.

Устраивать бойню Лука не любил. А потому просто бросил за спину комок сонных чар. Что-то в комнате упало, глухо ударившись об пол.

Лестница вела на второй этаж и заканчивалась очередной неприятностью. На верхней ступеньке маячил призрак. Голодный и злобный. Гера вытащил нож и решил с ним поиграть. Лука, не останавливаясь, прошагал мимо.

Темная комната. Похоже, зала. У окна рояль. У стены камин. И никого. Может быть.

Лука прислушался к своим впечатлениям.

Блин, да тут целая стая идиотов! Вон там, за диваном. Окопались. Надо добавить света.

Файербол, на этот раз совсем крохотный, ударился в диван. Ткань вспыхнула мгновенно. Иллюзия невидимости спала.

Лука ринулся в рукопашную на разбежавшихся придурков. Почти балет, одному ногой по носу, другого – кулаком по зубам, поймать третьего. Шустрый! Чуть не пропустил удар. Чуть пригнуться, ну вот теперь можно отправить его в полет. Нарисовался четвертый с пистолетом в руке. Выстрелил. Расстояние было не ахти, но Лука все же успел увернуться. Вульф на него в свое время не одну обойму извел, уча вот так обходить неприятности. Теперь подскочить ближе, ударить. Блин, кажется, он свернул молодцу шею.

Вообще, этот хаос уже начал ему надоедать. Лука собирался просто создать небольшое торнадо, чтобы всех лишних вынесло в окно. Но тут...

Звуков он не слышал. В такой гаме трудно ориентироваться. Так что это скорее было какое-то интуитивное пережи-

вание. Будто он почувствовал угрозу со спины. И такую, что увернуться уже не хватало времени. Лука все же предпринял попытку встретить врага лицом к лицу, но опоздал. Фигура нападавшего уже оседала на пол.

– Спасибо, – сказал рыцарь младшему брату, который деловито вытирал нож об джинсы.

– Не за что. – Гера выглядел довольно серьезным. – Это не простой боец. Смотри, чары? Или еще какая фигня?

На шее убитого висел какой-то амулет.

– Похоже, это прибавляет ему скорости и делает бесшумным, – предположил Лука. – Срежь. Начальству подарим.

И в этот момент на них налетели тени. Половина из них на самом деле была вполне материальна. Еще толпа придурков в черных балахонах с такими же амулетами. Вторая половина – озверелые призраки.

Лука и Гера переглянулись и синхронно вытянули руки вперед. Странное белое пламя ровным кругом вспыхнуло вокруг них. Огонь не пожирал ковер и раскиданные здесь вещи, он жадно подбирался к нападавшим, которые теперь с дикими криками начали дергаться, ища выход из ловушки.

Лука подавил желание зажмуриться, когда вокруг начали падать и вопить люди, не имеющие возможности скинуть с себя волшебное пламя, пожирающее их тела и, возможно, души.

Через пару минут все стихло. И в комнате, и, казалось, в доме вообще.

– Ну, – Гера посмотрел на брата встревоженно, – что теперь?

– Три мощнейших удара, – напомнил Лука. – Она могла и выдохнуться.

– Что-то я не уверен. – Младший из рыцарей стал пробираться между трупов к двери в дальнем конце комнаты.

– Может, еще одну стенку пробьем? – Тишина и неизвестность нервировали.

Лука шел за братом, надеясь успеть, если что, оттащить его в сторону. Для пущей надежности он проверил дверь на наличие магических ловушек.

– Вроде чисто.

– Пошли. – Гера взялся за ручку.

И тут дверь влетела в комнату, повинувшись чьему-то мощному удару. Геру отбросило в сторону вместе с ней. Лука получил весьма ощутимый удар в плечо, его развернуло на месте и припечатало к стене. И тут же воздух взорвался от еще одного нестерпимо высокого визга. Ушные перепонки, казалось, аж затрещали. Рыцарь с трудом мог сосредоточиться, все же источник звука находился намного ближе, чем в первый раз.

Оглушающее заклятье вышло хилым. Но все же оно послушно полетело в дверной проем. Визг сбился. Лука тут же послал вслед пеленающие чары. Ярко-белая светящаяся сеть скрылась в темноте. Тихо.

– Гера, ты как? – Лука подошел к брату.

– Черт! – Младший из рыцарей откинул остатки двери в сторону. – Кажется, у меня сотрясение.

– А чего трясти-то? – поинтересовался старший, потирая плечо. – Встать помочь?

Гера протянул руку. Лука, морщась от боли, потянул его на себя.

– Блин, – пожаловался младший. – Плывет все, и кровавые мальчики в глазах.

– Это твоя совесть, старик. – Лука придержал брата за плечо. – Ты, пожалуй, посиди тут на стреме. А я пойду.

– Плохая мысль, – запротестовал Гера, но Лука уже направлялся к проходу.

– Прибери здесь немного, – распорядился он напоследок. – И диван потуши.

Еще одна комната. Намного меньше той, откуда он пришел. Бархатный полог над королевских размеров кроватию. Антикварное зеркало над небольшим комодом. Рядом кресло. Почему-то перевернутое.

Лука направился в обход кровати. Она лежала на полу, скрученная все еще мерцающей сетью. Шелковый халатик задрался, обнажая бедро.

– Шикарные ножки, – сообщил он ей, установил кресло как положено и сел.

– Да иди ты...

– Не груби. – Он полез в карман за сигаретами. – А ты молодец, сильная. Мой тебе респект. Хочешь, сниму сеть?

Она посмотрела на него недоверчиво.

– Что ж вы, бабы, какие. – Он помог ей сесть и усилием воли ослабил чары. – Вот видишь!

Она тут же взмахнула руками и прямо из воздуха создала нечто черное и зловещее, что полетело на Луку с огромной скоростью. Он даже не шелохнулся. Черное нечто рассыпалось, перед самым его лицом.

– И что?

Ведьма теперь уже выглядела испуганной. Но бежать даже и не пыталась.

– Я к тебе всей душой, – продолжал Лука. – А ты? Мне просто хотелось кое-что спросить. Ответишь?

Она подумала, потом коротко кивнула, страх в ее взгляде еще усилился.

– Только без паники, – попросил он. – Я ничего тебе не сделаю. Пока... Скажи лучше, зачем тебе была нужна ритуальная девственница?

– Да не она. – Голос у нее оказался чуть хриплым. – А ее молодость.

– В смысле? – Лука ничего не понял, вернее, он понял, в чем был замысел, но вот как он осуществлялся, просечь не мог.

– В прямом! – и тут она резко вскочила и бросилась на него, растопырив пальцы с длинными острыми ногтищами.

Нельзя сказать, что он не ожидал нападения. И все же это стало неприятной неожиданностью.

Атакуя, ведьма вновь завизжала.

Лука грохнулся вместе с креслом назад, она, не останавливаясь, упала сверху, пальцы с когтями мелькнули у самого его лица. И тогда он сделал единственно возможную вещь: схватил ее за запястья и как можно сильнее прижал к себе.

Визг окончательно разрушил ему правую перепонку, в левом ухе гудело нестерпимо. Мозги, казалось, решили покинуть черепную коробку. И в тот момент, когда у него уже почти не осталось сил сдерживаться, ведьма затихла.

Еще какое-то время он привыкал к тишине. Потом мысленно оценил нанесенный ему урон. Плечо болит от удара летающей дверью. Ухо не слышит, на щеке царапина. Успела все же достать, стерва. Под носом что-то теплое и мокрое. Кровь, скорее всего. Да еще и затылок гудит, умудрился садануться об пол. Твою мать...

Лука пошевелился, осторожно отнял пальцы от правого запястья ведьмы, дотронулся до ее шеи в поисках сонной артерии.

Так. Пульс есть. Она просто без сознания. Теперь можно было бы и подняться.

Рыцарь осторожно стал опускать женщину на пол. Потом кое-как вылез из перевернутого кресла сам. Перед глазами все чуть-чуть плыло. Комната мерно раскачивалась. Он сфокусировал взгляд на обломках рябинового прутика. Дура она, так на него поперла! Сама же и...

Он предпочитал обделывать такие дела более галантно.

Обсудили бы все, он бы ее, что называется, морально подготовил...

– Ох, ничего себе! – В дверном проеме появился Гера. – Смотри!

Брат указывал на ведьму.

Лука тоже посмотрел. В ней ровным счетом ничего не изменилось.

– Не понял, – сознался Гера. – Я же почувствовал, когда чары лопнули. Да и там по всему дому придурки вопят. Все в непонятках, что да как. А она...

И тут до Луки начало доходить.

– Братку, – он старался не встревожить Геру, – бери ее и уходи.

– Лу? – Младший посмотрел на него настороженно.

– Я серьезно. – Лука одернул пиджак, проверил пистолет в кобуре. – Сейчас не до трепы.

– Одурел? – осведомился младший. – Я тебя тут не брошу.

– Гера, иди. – Он чуть прикоснулся к его запястью. – Я клянусь, что со мной ничего не случится. Ты буквально через пару минут все поймешь и сам.

Брат чуть задержал его взгляд, убедился, что тот не отступит.

– Фиг с тобой, на турнире рассчитаюсь. – Гера бережно поднял ведьму. – Но если через пятнадцать минут ты не будешь сидеть в машине...

Лука его уже не слушал. Он достал платок, вытер кровь,

стекающую по верхней губе, потом поставил вновь кресло на ножки и убедился, что сидеть в нем больше нельзя. Жаль, шикарная была вещь. Придется постоять. Он полез за новой сигаретой.

Как и в прошлый раз, он ничего не услышал. Но когда сизая струйка тумана, появившаяся откуда-то сверху, начала свиваться тугими кольцами за его спиной, он ее чувствовал. Как будто создаваемые ею вибрации холодком проходили по его спине. Лука прикурил, еще чуть подождал, пока тело полностью оформится, и только потом повернулся.

– Доброй ночи, брат...

– Доброй... брат, – вампир выделил последнее слово.

Лука чуть поклонился, стараясь не обращать внимание на боль. Он слышал много всяких баек про вампиров. У нынешней молодежи они были в авторитете, вернее, всякие сентиментальные сопливые романы о них, созданные на киноэкранах.

Конечно, для наивных смертных в этом всем присутствовал элемент романтики. Как же, племя Отверженных! Страдающие без солнца. Вынужденные пить кровь, чтобы жить. А еще рассказывали всякий бред о Иудиной чаше, способной снять проклятие, о непонятной связи вампиров со Святой кровью.

На самом деле в этом было зерно истины. Настоящие Высшие вампиры имели с Граалем очень тесную связь. Но только Высшие, а не множественные полукровки или банальные

деревенские упыри.

Вампирами становились Рыцари, отрекшиеся от Служения. Насколько было известно Луке, на такое решались немногие. Он не знал, как проходит ритуал, да и не хотел знать. Лично для него такое отречение было равносильно даже не суициду, а просто небытию. И дело не в страхе. Просто...

Он был Рыцарем и хотел им быть, он не мыслил себя вне Служения, хотя иногда ненавидел их систему всеми фибрами души.

Сам он сталкивался с Черными братьями всего дважды.

Первый раз он, надеясь на разговор с утерянным родственником, был сильно разочарован. Тот старый обезумевший от крови хряк вызвал у Луки стойкое чувство тошноты.

Он вытащил вампира на свет за шкурку и долго еще смотрел на превратившееся в пепел тело, пытаясь усмирить чувство презрения и брезгливости.

В другой раз ему попался полукровка. Не блещущий умом и страдающий провалами в памяти. Метисы быстро деградировали, превращаясь в мулов с куриными мозгами. Иногда они умирали, просто не сумев сообразить, как добыть кровь для пропитания.

Но тот, кто сейчас стоял напротив рыцаря, был совсем другим.

Больше всего вампир напоминал Гэри Олдмана в роли крестного Гарри Поттера.

Высокий, хорошо сложенный, с длинными вьющимися волосами и элегантной бородкой. Вид у него был немного надменный. Черные глаза смотрели на Луку внимательно и... с доброжелательностью, что ли?

– Куда вы ее отвезете? – спросил он.

– К Балтазару. – Лука пожал плечами и поморщился.

Черт, плечо ломит. Трещина там в кости, что ли?

– А! – Вампир взмахнул рукой, и из соседней комнаты притащились два стула. У одного были отломаны поперечины на спинке, у другого – распорота подушка сиденья. – Ну хоть что-то. Присядем?

Лука кивком поблагодарил Черного брата. Бывшие родственные связи да разница в возрасте не позволяли рыцарю быть неуважительным. А вампир в лучшем случае был его лет на двести старше.

– Как сейчас выглядит старый волхв?

Лука чаще называл Балтазара «старым болваном».

– В этом веке он выбрал себе облик восточного мудреца. – Он позволил себе чуть насмешливо улыбнуться. – Длинный, худой, с жидкими усами, свисающими на грудь, и пергаментной желтой кожей.

– У него всегда было странное чувство юмора, – прокомментировал вампир.

Лука вообще не замечал ни за одним из трех волхвов чувства юмора.

– Почему ты не убил ее? – чуть помолчав, задал Черный

брат следующий вопрос.

Лука понял, что вампир пришел сюда только ради этого конкретного разговора.

– Знаешь, – почему-то рыцарю захотелось быть честным, – конечно, у меня был приказ. Но даже если бы его и не было... В принципе, ничего она особенного не сделала. Да еще, если вспомнить, как она приняла бой... Она не заслуживает смерти.

– Спасибо. – Вампир кивнул, прекрасно зная, что Лука его поймет. – Я слышал, как тебя называли Лукой. Наслышан. Тебя уже именовали?

– Нет. – Рыцарь опять чуть улыбнулся. – А у тебя было имя?

– Вайтек. – Вампир чуть поклонился.

– И я наслышан. – Лука вернул ему поклон. – Теперь мне становится понятно, зачем Беовульф дал мне несколько странных советов.

– Беовульф, – Вайтек чуть взмахнул рукой. – Он заслуживает уважения, если Рыцари вообще способны вызывать это высокое чувство.

– Мы не часто уважаем даже сами себя. – Рыцарь позволил себе еще одну кривоватую ухмылку. – Грязная у нас работа.

– Тогда отчего ты, претендующий на имя Говейна, а может, даже Галахада, не бросишь эту работу? – Тон Вайтека изменился.

В его голосе заискрились эмоции. Гнев, страдание, удив-

ление и... настойчивость, какая бывает только у тех, кто потерял истину.

— Я не смог бы жить иначе. — Лука не знал, как объяснить то, что он чувствовал. Да и вести долгие прочувствованные разговоры высоким стилем рыцарю было как-то непривычно. — Святыня... Это часть меня. И, поверь, весьма важная часть. Если ее исключить... — Он привычно криво усмехнулся. — Ну без какого-либо из своих органов я перестал бы быть таким красавчиком. Отказаться от Служения, по-моему, то же самое, как сознательно пропить свою печень.

Вампир вперил в него немигающий взгляд, какой-то сверлящий, допытывающийся.

— А грязь к доспехам не прилипает? — вдруг спросил он издевательским тоном.

— У всего есть своя цена. — Лука даже не отвел взгляда.

— Привыкаешь быть мясником, — продолжил Вайтек.

— А вот мясником я никогда не был. — Конечно, уже можно было бы вскочить и начистить ему морду, но рыцарь не стал горячиться. Посмотрим, как поведет себя этот кровосос, когда придет его очередь отвечать на вопросы. — Я никогда не убивал людей ради удовольствия. Пятна крови противоречат моей концепции эстетизма.

— А боль, страдания, сожаление? — напомнил Вайтек. — Ты только что мучился раскаянием, что не смог уберечь от боли какую-то ведьму.

— Зачем ты спрашиваешь меня о том, что так хорошо зна-

ешь сам? – Рыцарь нахмурился. – Это экзамен?

– О! Конечно, нет. – Вампир горько улыбнулся. – Я не смею. Просто я видел многих Рыцарей, и редко кто из них верил. Верил в Святыню, в ее свет, в истину. В те пафосные речи о самоочищении души посредством страданий за ближнего. Мало кто из вас на самом деле является посланцем Высшей справедливости.

– Ты мне льстишь. – Лука картинно прижал руку к груди. – Я ничем не лучше остальных.

– Вижу. – Вайтек склонил голову. – Но уже не могу понять и... принять. Это слишком далеко от действительности. Но каждый имеет право на свои иллюзии.

– А как ты потерял свои? – Пора было брать реванш.

Внезапно вампир оказался прямо перед ним. Надменное лицо было перекошено от злости. Но Лука даже не пошевелился. Хотя такие выкрутасы его искренне раздражали.

Чего они все стремятся его пугать? Да еще так по-детски. Еще бы «Бу» выкрикивали.

Он собрался было поделиться своими соображениями на эту тему с Черным братом, но тот уже метнулся обратно на свой стул.

– Мои, как ты сказал, иллюзии, – начал он говорить, едва сдерживая гнев, – сгорели на костре вместе с той, которую я любил больше жизни.

– Она и правда была ведьмой? – продолжал интересоваться рыцарь.

– Была. – Казалось, сей факт вампира просто радовал. – Он губила души, вырезала сердца у детей, разрушала целые деревни.

Лука чуть не ляпнул, что у Вайтека явная склонность к сильным женщинам. Есть за чью юбку прятаться.

– Она губила жизни, – вместо этого повторил он. – А ты?
– А я любил ее. – Голос вампира звучал крайне драматически. – Я видел все ее деяния, я стоял рядом. И если она захотела бы, я сам начал бы вырезать внутренности у тех деревенских дурачков.

– Понятно. – Рыцарю стало откровенно противно и скучно. – А потом вас нашли. Ее сожгли на твоих глазах. Таково, как я понимаю, было наказание. Ну еще, может быть, пара лет отлучения со строгим постом.

Вампир кивнул, угрюмо и подавленно.

Лука тяжело вздохнул, прикрыл глаза. Где-то в груди появилось знакомое, неимоверно нежное ощущение теплоты. Оно начало разрастаться, растекаться по жилам и сосудам, оно превратилось в нестерпимо яркий свет, опаляющий душу, но не сжигающий ее, а согревающий, наделяющий чем-то, что Лука мог назвать всепоглощающей любовью.

Он знал, что Вайтек видит это свечение в нем, в его глазах, видит, как свет просачивается наружу, обтекая всю фигуру рыцаря, окружая его волшебным ореолом.

– Я думал, что ритуал Отречения полон страданий, боли, стыда, – заговорил Лука. – Потому он и остается клеймом

страшного проклятия на многие века. Но ведь это не так. Все это просто сказка. Ведь ты сам отрекся. По-тихому. Не перед судом Короля и Старших хранителей. А тогда, когда впервые ассистировал своей девке в ее опытах.

Вампир застыл на своем стуле, глядя будто сквозь рыцаря, куда-то вдаль.

– Ты отрекся, – продолжал Лука, сдерживая презрение. – Типа, по большой любви? Конечно, нет! Чисто из страха перед одиночеством. Перед собой. Потому что, приняв ее сторону, ты уже не знал, как раскаяться. И ты боялся раскаянья. А потому сбежал, заполз куда-то и вскрыл вены.

– Ты не смеешь так говорить со мной! – Возмущение вампира не произвело на Луку не малейшего впечатления. – Что ты знаешь о любви?

– Только то, что она не должна разрушать, – парировал рыцарь. – Хотя толкать тебе прописные истины смысла нет. Это же только пафосный бред. Проще таскаться по миру, меняя одну игрушку на другую.

– Она не была для меня игрушкой!

– Главное, чтоб ты сам себе поверил. – Лука зло улыбнулся.

– Я дал ей все, что она хотела. – В тоне Вайтека прозвучало что-то жалкое. – Власть, силу, знания...

– А заодно и вечную молодость, – подхватил рыцарь. – Хотя это было больше нужно именно тебе. Ты мог бы ее инициировать, но невесты, конечно, долго еще остаются моло-

ды, но вот слишком быстро тупеют. Потому ты брал кровь Обещанной девственницы, смешивал со своей и давал ведьме. Ну плюс еще кое-какое суперкрутое заклинание. – Он посмотрел на вампира, как на плесень. – Ты был прав. Мне пророчили будущее Говейна, а может быть, даже Галахада. А потому магии меня обучал лично Мельхиор. Естественно, я просек, что к чему. В общем, Вайтек, сказать я тебе могу только одно. Ты старый вонючий козел.

Вайтек вскочил, опрокинул стул.

– Я вызываю тебя на поединок!

– Спасибо тебе, говнюк долбанный. – Лука продолжал сидеть. – Теперь я выяснил для себя еще одну вещь. Культуру, значит, повысил. Ты мог спасти и свою девку, и эту ведьму, которая, как я понимаю, как две капли воды похожа на твою подстилку. Мог, если бы любил их, но ты отрекся. Не от Служения, а от них...

– Вставай, ублюдок! – Вампир подлетел к рыцарю, но тут же зашипел от боли.

Лука просто протянул руку и откинул его к стене.

– Поединок? – Он демонстративно вытер руку об джинсы. – Я принимаю вызов только от равных. А ты... Ты просто жалок.

– Не смей уходить! – Вампир опять подался ближе, сжимая кулаки от бессильной ярости.

– Скоро рассвет, – не оборачиваясь, бросил Лука. – Ползи в свою норку...

Рассвет уже почти наступил. Все кругом было залито сумрачной серой дымкой. Полуразрушенный дом, странные фигуры, мечущиеся в поиске несуществующих ответов, кое-где вскрики и стоны раненых. Просто фильм ужасов какой-то или документальная лента о какой-нибудь из войн. Лука уже вернул себе привычный человеческий облик и теперь, усталый и избитый, спешил покинуть это безрадостное место, выжимающее из него душу.

Он уже видел свою красавицу-машину. Видел Геру, такого же избитого, в заляпанной чьей-то кровью водолазке. Видел ведьму в накинутаой ей на плечи Гериной порванной куртке. Она стояла неестественно неподвижно, обхватив себя руками, и неотрывно смотрела на окна второго этажа своей поверженной крепости.

– А это что? – Лука указал брату на двоих мужчин, спавших прямо на холодной земле, недалеко от машины, той самой раздолбанной тачки, припаркованной вслед за его красавицей.

– Не поверишь, но это группа поддержки. – Гера усмехнулся и полез за сигаретами. – Два местных придурка типа охотников за вампирами.

– Да ты что? – иронично переспросил рыцарь. – А где осиновые колы?

– Наивный ты, хоть и взрослый. – Брат прикурил. – Они не собирались его убивать, им была нужна его кровь. Всего

несколько миллилитров. Они наплели какому-то козлу, что это типа делает его вечно молодым... Извини, крошка.

Гера покосился на ведьму. Она по-прежнему смотрела только на дом.

– Давно она оклемалась? – Лука понизил голос до шепота.

– Сильная она. – Брат бросил ей в спину уважительный взгляд. – Я только успел ее до машины донести, а она уже открыла глаза. Теперь так и стоит.

– Надо ее увозить. – Старший из рыцарей шагнул к ведьме. – Милая, – он старался быть как можно более ласковым. Блин, да она это сто раз заслужила. – Нам надо уходить. Он...

Договорить он не успел. Женщина вскрикнула и закрыла рот руками.

Повинуясь инстинкту, Лука тут же прижал ее к себе и повернулся в сторону возможной опасности. Но угрозы никакой не было. Просто на втором этаже изуродованного дома одним мощным ударом вынесло оконную раму. На подоконнике появилась высокая худая фигура.

– Это что за фигня! – Гера подскочил к ним, уже успев достать пистолет.

– Не стоит, – холодно остановил его брат, поглаживая волосы женщины.

Вампир застыл на подоконнике, расставив руки в стороны. А на востоке вставало солнце. Его холодные злые лучи подползли к окну второго этажа. Метнулись чуть выше.

Вайтек все же был трусом и козлом. Огонь охватил его,

и вампир издал неприятный высокий воющий звук, замахал руками и стал падать вниз. На миг его фигура застыла на самом краю. И тут прозвучал взрыв. Тело исчезло в невероятно яркой вспышке чудесного белого света. Волна неизвестной, пугающей смертных силы пронеслась в разные стороны, слепя, сбивая с ног, лишая сил и... очищая души.

Лука и Гера переглянулись. Ведьма, прижатая к телу рыцаря, спрятала лицо на его груди и рыдала навзрыд. Он поднял ее на руки и понес к машине. В голове крутились строки Джем о том, что звезды не плачут, даже они просто падают Рыцарям в руки.

6.

Плечо жгло так, будто Гаспар облил его расплавленным металлом.

– Дядьку, – спросил он у старика. – Из чего это снадобье? Или мне лучше не знать?

– Дерьмо ящерицы, сопли сурка и...

– Твоя слюна, Гаспар, – не выдержал Гера. – За что только ты нас так любишь?

– На кой ляд вы мне эту телку притащили? – проворчал старик, рассматривая щеку Луки. – Кто это тебя так залатал?

Рыцарь промолчал, надеясь, что не покраснел. Он тут же вспомнил, как они покидали очередной спасенный город под мерное парение крупных ленивых снежинок, которые так

подходили к их паршивому настроению. Вспомнил запра-
вочную станцию на полупустой трассе. Гера спал. Женщи-
на на заднем сиденье сжалась в комок и смотрела в пустоту.
Лука отправился платить за бензин, а заодно купить воды в
минимаркете.

Когда он вернулся, она стояла, облокотившись на капот,
и опять зябко куталась в Герину куртку.

– Ты чего? – Он забеспокоился.

– Твоя музыка в машине... – У нее по-прежнему был чуть
хрипловатый голос, немного робкий, тихий. – Невзятый за-
мок...

– Это Канцлер Ги. – Он растерялся. – Музыка русских ме-
нестрелей.

– Очень красиво и... грустно.

– Знаю. – Он улыбнулся. – Мне нравится.

Она тоже чуть улыбнулась, какой-то жалкой сиротливой
улыбкой, а потом кивнула. Ее глаза внимательно оглядывали
его лицо, будто старались запомнить каждую его черточку.

– У тебя все еще идет кровь.

– Я в курсе. – Лука досадливо поморщился. – Надеюсь,
Гаспар справится. Наверное, ты помнишь, что твои удары,
они не...

Она резко шагнула к нему вплотную, встала на цыпочки
и осторожно поцеловала царапину. Лука реально опешил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.